

Пока Ши Юньчуан и Сатору Годзё увлечённо и без капли стыда пререкались, детские иллюзии Мэгуми рассыпались в прах. Тоже мне, «заботливый старший братец»! Да этот тип просто бессовестный обманщик.

Набравшись смелости, Мэгуми наконец решился прервать их балаган:

— Послушайте, вы оба... Я никого из вас не...

Но договорить ему не дали. Воспитательница мягко, но настойчиво зажала мальчику рот ладонью и заговорщически улыбнулась:

— Ой, наш Сяо Мэгуми просто никак не может выбрать? Не переживай, милый! Мы легко устроим так, чтобы у тебя сегодня было сразу два папы!

Глаза Мэгуми округлились от ужаса. Да он вообще ни одного из них в отцы не желал!

Впрочем, мнения ребёнка никто не спросил. Воспитательнице и самой до смерти надоела перепалка этих двоих, которые вели себя куда капризнее её подопечных. В итоге и Ши Юньчуаня, и Сатору Годзё благополучно усадили на места для родителей.

На самой церемонии они смотрелись дико. Вокруг сидели солидные мужчины средних лет, и лишь эти двое старшеклассников совершенно не вписывались в толпу взволнованных отцов.

Годзё вольготно развалился на стуле, закинув ногу на ногу, и лениво окинул взглядом выстроившихся на сцене выпускников.

— Слышь, Юньчуан, — вполоборота бросил он. — Там воспиталка сказала, что отцы должны подняться на сцену и вручить цветы. Кто из нас пойдёт?

Ши Юньчуан сощурился, посмотрел на сиротливый букетик перед ними и предложил:

— А давай вместе?

— Идёт.

Сатору подобрал свои нескончаемо длинные ноги, и они с Юньчуанем, одновременно ухватившись за несчастный букет, зашагали к трибуне.

Каждый из них по отдельности приковывал взгляды, но когда они явились дуэтом, да ещё и держась за одни цветы, градус всеобщего внимания взлетел до небес. Малыши-выпускники на сцене пооткрывали рты и тут же принялись перешёптываться:

— Ого, а это чьи папы?

— А разве бывает сразу два папы?

— У кого это из наших так?

— Какие они молодые... А в таком возрасте вообще можно быть папой?

Приглушённый шёпот долетал до сцены. Мэгуми готов был сквозь землю провалиться прямо тут. И зачем он только надеялся, что его выпускной пройдёт нормально? Лучше бы вообще никто не приходил.

Пока в зале нарастал гул голосов, два новоявленных «папаши» приблизились к Мэгуми и торжественно протянули ему букет.

— С выпуском тебя, Сяо Мэгуми, — мягко улыбнулся Ши Юньчуан.

В этот миг он выглядел настолько кротким и заботливым, что никто и подумать не мог, какой хаос он устраивал во время драк с Годзё. Настоящий любящий старший брат, само очарование.

— С праздником! — ухмыльнулся Сатору и, наклонившись, бесцеремонно взъерошил волосы мальчика.

Мэгуми лишь тоскливо вздохнул. Никакого праздника он не чувствовал.

Когда с цветами было покончено, ведущая объявила, что теперь мамы приглашаются на сцену для вручения дипломов.

Юньчуан тут же ткнул заветную корочку в грудь Годзё:

— Твой выход. Иди.

— Сам иди, — Сатору пихнул диплом обратно.

— Я не мама, не пойду.

— Я тем более отец, с чего бы мне идти?

— Но посмотри на Мэгуми. Все дети уже получили свои дипломы, а он стоит один-одинёшенек. Какая жалость, — вздохнул Ши Юньчуан, кивая на сиротливую фигурку мальчика на сцене. —

Братец Годзё у нас такой добрый и понимающий, он ведь не оставит ребёнка без диплома?

Словосочетание «Братец Годзё» заставило вздрогнуть даже внутриигровую систему.

"Кхе-кхе-кхе! Хозяин, ну ты даёшь! Серьёзно? Как у тебя вообще язык повернулся назвать его „братцем“?" — система явно пребывала в глубоком шоке от уровня бесстыдства своего игрока.

Сатору, который уже имел сомнительное удовольствие слышать это обращение ранее, на сей раз даже бровью не повёл. Он лишь хладнокровно хмыкнул:

— Ах ты лгунишка. Ну, раз уж ты назвал меня братцем, так и быть — уважу.

— Ах, братец Годзё, ты просто лучший! — Ши Юньчуан натянул свою самую безупречную фальшивую улыбку.

В следующую секунду Сатору перехватил диплом двумя пальцами и лёгким движением руки запустил его вперёд. Корочка со свистом рассекла воздух, описала идеальную дугу и шлёпнулась точнёхонько в руки ошалевшему Мэгуми.

Зал ахнул. Дети на сцене восторженно закричали:

— Ого-о-о!

— Фусигуро, твой папа такой крутой!

— Как метко! Вот это класс! Я тоже хочу так научиться!

Почувствовав вкус славы, Сатору демонстративно сдвинул очки на кончик носа и вальяжно помахал залу рукой. Молодые мамочки начали тихонько вздыхать и переглядываться, а их мужья угрюмо заскрежетали зубами.

— А можно ещё пару поз для фото? — выкрикнул кто-то из толпы, спешно доставая телефон.

— А воздушный поцелуй можно?

Поймав кураж, Годзё не заставил себя ждать. Он одарил публику широкой белозубой улыбкой и послал в толпу размашистый воздушный поцелуй. Поднялся такой визг, что едва не рухнула крыша актового зала. Кое-кто из особо впечатлительных родительниц даже лишился чувств. Шоу вышло не хуже, чем на концерте мировой поп-звезды.

Сидящий рядом Ши Юньчуан лишь закатил глаза.

"Опять этот павлин всё внимание перетянул на себя"

Из-за пары упавших в обморок дам церемония завершилась в полнейшем хаосе.

Мэгуми стоял посреди этого сумасшедшего дома, прижимая к груди диплом и веник цветов, и молча созерцал происходящее. На что он вообще надеялся?

В конечном итоге администрация детского сада выставила их за ворота с таким облегчением, словно выпроваживала чуму.

Глядя на плотно захлопнувшуюся перед их носами дверь, Ши Юньчуан раздражённо выдохнул:

— Это всё из-за тебя.

— Слышь, а при чём тут я? — моментально огрызнулся Сатору. — Кто же знал, что они попадают в обморок от моей неземной красоты? Быть идеальным — это не преступление.

Слово за слово, и они снова были готовы вцепиться друг другу в глотки. Мэгуми, терпевший выходки этих двоих весь день, наконец не выдержал.

— Да вы замолчите когда-нибудь?! — взорвался он. — Вы вообще меня слышите?! Ведёте себя хуже детсадовцев, тоже мне, взрослые!

Сейчас Мэгуми жалел обо всём на свете. Подумаешь, никто бы не пришёл на его выпускной! Да лучше бы он стоял там совсем один, чем с этими ненормальными.

— Опа, кажется, нас раскусили, — ухмыльнулся Сатору. — Ну да, малец, ты прав. Мы отпетые мерзавцы!

Мэгуми лишился дара речи. Кто вообще в здравом уме называет себя мерзавцем с такой гордостью?!

— Официально заявляю: мы — трио отбросов Колледжа магии, — Ши Юньчуан с самым серьёзным видом протянул Мэгуми руку для рукопожатия. — С тех пор как я попал в этот мир, я вообще завязал с человеческим поведением.

На его лице заиграла такая улыбка, от которой у нормального человека побежали бы мурашки по спине. Психика Ши Юньчуана за последнее время претерпела столь разительные изменения, что он явно балансировал на грани полного безумия.

"Запускаю экстренную проверку душевного здоровья пользователя..." — уныло отозвалась

система, выражая общее мнение всех присутствующих.

Мэгуми молча смотрел на них. В этот момент ему безумно хотелось спросить у своего папаша: какого чёрта он оставил его на попечение этих дегенератов?!

Тем временем на другом конце города Сугуру Гето и Цумики Фусигуро всё утро собирали вещи и наконец закончили с упаковкой.

— Братец Сугуру, мы всё уложили, — Цумики бережно прижимала к себе последнюю картонную коробку.

— Давай сюда, я сам донесу, — Гето мягко забрал у девочки тяжёлую ношу.

Когда все вещи были погружены в подъехавшую машину, на пороге появились замученный Мэгуми, Ши Юньчуан и Сатору.

— Сугуру, у нас всё готово, можем ехать! — весело крикнул Годзё.

— Отлично. Тогда возвращаемся в колледж, — улыбнулся Гето, но тут же нахмурился от пришедшей в голову мысли. — Погоди, а директор и Яга-сенсей вообще разрешат нам поселить детей в общежитии?

— Теоретически — чёрта с два они разрешат, — со всей серьёзностью ответил Юньчуан. — Но колледж — мой дом родной. Имею я право привезти к себе приёмных детей?

Гето приоткрыл рот, не зная, что сказать.

— Имеешь! Полное право! — Сатору победно вскинул руку вверх.

Мэгуми обречённо прикрыл глаза. То есть они даже не удосужились спросить разрешения у руководства?

Вопреки опасениям Мэгуми, заселение прошло на удивление гладко. Руководство колледжа согласилось без лишних вопросов, будто так и надо было. Когда Ши Юньчуан показал детям их новые комнаты и убедился, что они обустроились, он наконец-то смог выдохнуть и запереться у себя.

— Ну всё, стемнело. Ложитесь спать, я тоже пойду отдыхать, — бросил он на прощание.

Оказавшись в своей комнате, Юньчуан судорожно вывел перед глазами игровое меню и открыл почту. Там его ждала гора наград за выполненные квесты: материалы для прокачки, кредиты и — самое главное — шестнадцать тысяч единиц Звёздного нефрита.

Сто круток! Целое состояние!

"Крутим!"

Первый десяток — фиолетовый блеск. Ничего, бывает.

Второй десяток — снова фиолетовый. Нормально, разогрев.

Третий, четвертый, пятый... К седьмому десятку, когда на экране упрямо продолжало светиться лишь фиолетовое убожество, лицо Юньчуана начало мелко подёргиваться.

С учётом прошлых попыток это была уже восьмидесятая крутка. Счётчик приближался к гарантированному пятизвёздочному персонажу.

— Последняя десятка! — процедил он сквозь зубы.

На экране наконец-то вспыхнуло долгожданное золото. Юньчуан затаил дыхание... и игра безжалостно слила ему 50/50, выдав вместо желаемого персонажа стандартную затычку и сорок единиц Неугасимого звёздного света.

— Жизнь не имеет смысла. Отныне я официально объявляю себя хладным трупом, — пробормотал Юньчуан, плашмя падая на деревянный пол.

"Ну же, пользователь, не вешай нос! Мы ведь получили Печь жизни! Это ведь тоже... полезное приобретение, разве нет?" — попыталась подбодрить его система.

Юньчуан медленно поднялся на локтях. В его глазах вспыхнул зловещий огонёк. Он залез в инвентарь и вытащил Печь жизни — тот самый инструмент, с помощью которого Сугуру Гето теперь будет батрачить на него до конца своих дней.

Если ему плохо, то пусть страдает кто-то ещё!

В этот поздний час Сугуру Гето сидел за рабочим столом, уныло выводя строки в бесконечных отчётах о проделанной работе. Внезапный тихий стук в стекло заставил его вздрогнуть.

Кто бы это мог быть посреди ночи?

— Кто там? — нахмурился Сугуру, осторожно приближаясь к раме.

— Это я, — раздался приглушённый шёпот Ши Юньчуаня.

Узнав голос, Гето поспешно распахнул створку и впустил ночного гостя внутрь.

— Какого чёрта ты лезешь через окно в такой час? Двери для кого придумали? — проворчал Сугуру, наливая гостю стакан воды и усаживаясь на край кровати напротив Юньчуаня.

— Мне нужно было проскользнуть так, чтобы Сатору не заметил, — честно признался Юньчуан.

— И зачем тебе скрываться от Сатору? — искренне удивился Гето.

Юньчуан поднял на него прямой, кристально чистый взгляд и совершенно серьёзно ответил:

— Потому что я пришёл к тебе для тайной интрижки.

Сугуру оцепенел. В следующую секунду стакан в его руке с громким треском разлетелся на мелкие осколки.

<http://bllate.org/book/20460/2214849>